

Г. А. Карзанова

И. С. Шемановский: миссионер и просветитель Тобольского Севера

Культурное просвещение народов Севера на рубеже XIX–XX вв. значительно запаздывало по разным причинам, в том числе из-за отсутствия яркой и сильной личности, способной сделать переворот в сознании местного населения. Таким человеком для Тобольского Севера стал настоятель Обдорской миссии иеромонах Иринарх (в миру И. С. Шемановский). В период миссионерства в Обдорске с 1898 по 1911 г. он оставил большой след как педагог, историк, этнограф, выдающийся культурный деятель.

Ключевые слова: миссионер, культурно-просветительская деятельность, Тобольский Север, Обдорское миссионерское братство, музей, личность

Galina A. Karzanova

I. S. Shemanovsky is a missionary and an educator of Tobolsk North

Cultural education of the North at the turn of the 20th century was much lagging for a variety of reasons, including the lack of a bright and strong personality, able to make a revolution in the minds of the local population. Such a man to the North became prior of Tobolsk Obdorsk mission monk Irinarh (I. S. Shemanovsky). In the period of his missionary work from 1898 to 1911 in Obdorsk he left a large footprint as a teacher, historian, ethnographer, a distinguished cultural figure.

Keywords: missionary, cultural-educational activities, Tobolsk North, Obdorsk missionary brotherhood, museum, personality

Когда человек родился во тьме и не ведает, что такое свет, он и не тянется к нему. Он просто не знает о его существовании. Вывести человека из тьмы, дать ему возможность узреть, что такое свет, – и он сам не захочет больше во тьму!

Отец Иринарх (И. С. Шемановский. 1873–1923(?))

Роль личности в истории культуры, в развитии культурного просвещения и вклад в укрепление взаимопонимания между представителями разных культур всегда были в центре внимания исследователей и стали особенно актуальны в современном музееведении. Глубокий анализ деятельности выдающихся представителей культуры и просвещения позволяет выявлять продуктивные идеи, которые сегодня бывают забытыми, а иногда и выдаются как инновационные, и использовать их, в том числе в синтезе с новыми идеями и взглядами, подходами и технологиями. Немаловажной задачей современного музея является также сохранение памяти, воздание справедливых почестей тем, кто закладывал традиции отечественного музейного дела и просветительства, оставил после себя обширное культурное и научное наследие. Существенным представляется проведение изучения трудов выдающихся просветителей в историческом контексте, что способствует более глубокому их пониманию, позволяет переосмысливать происходившее в различные временные промежутки.

На территории современного Ямало-Ненецкого автономного округа, на рубеже XIX–XX вв.

входившего в состав Тобольской губернии, яркой личностью, внесшей огромный вклад в культурное просвещение Тобольского Севера, был о. Иринарх, в миру Иван Семенович Шемановский (1873–1923(?)). С 1899 по 1910 г. он возглавлял Обдорскую духовную миссию в с. Обдорском (ныне г. Салехард).

В конце XIX – начале XX в. Тобольский Север представлял собой окраину России, практически не тронутую культурными преобразованиями. Единственными просветителями были миссионеры, с конца XVI в. посылаемые церковью для обращения инородцев к христианской вере, но налаживание контактов с инородцами¹ давалось им с большим трудом. Процесс христианизации шел параллельно с военной и административной колонизацией края и нередко сопровождался конфликтными ситуациями, «фактами вопиющих притеснений» местных жителей, провоцируемыми пришлым населением. Так, например, в 1725 г. митрополит Филофей из г. Тюмени доносил Сибирскому митрополиту Антонию Стаховскому, что: «1) русские, из березовских жителей, ездят в юрты к новокрещенным остякам с вином и пивом, поят их и выманивают дорогую рухлядь; 2) казаки, посылаемые за сбо-

ром ясака или по другим делам службы, нередко берут красиволицых жен и девиц из инородок, будто бы в подводы, дорогою бесчестят, а застрашенные ими остяки бить челом на них не смеют; 3) русские за самую дешевую цену (от 2 руб. до 50 коп. медью) берут у крещеных остяков мальчиков и девочек в слуги и совершают на них крепостные акты»². При таком отношении русских к аборигенам последние не могли располагаться к христианству, а, соответственно, и ко всем просветительским мероприятиям миссионеров. Аборигены, имея по необходимости торговые отношения с колонистами, были крайне закрыты для иных контактов, охраняя себя от пренебрежительного отношения и «даже нередко поругания» с их стороны. Для многих русских того времени инородец был только покупателем, а не человеком – он «собака, потому что ест, пьет и спит с собаками, и „погань“, потому что у него поганая вера». Неприязнь обдорских остяков к миссионерам была вызвана еще и тем, что новокрещенные подвергались всяким насилиям со стороны язычников самоедов³.

Сложившаяся ситуация во взаимоотношениях с аборигенами, а также большая удаленность от центра губернии (зимний путь от Тобольска до Обдорска составлял 5–6 суток езды на лошадях, летом можно было добраться только по Оби), суровые климатические условия, абсолютно неустроенный быт, незнание языков, необходимость работы не только в Обдорске, а большей частью в труднодоступной тундре среди кочевого населения приводили к частой смене миссионеров и отсутствию систематической и результативной работы. Только за 30 лет, с 1868 по 1898 г. в Обдорской миссии перебивали 20 миссионеров⁴.

Такое положение было на огромных просторах северо-запада Сибири на момент приезда в 1889 г. в Обдорск иеромонаха Иринарха (в миру И. С. Шемановского), назначенного руководить Обдорской миссией.

Чтобы оказывать влияние на инородцев в деле приобщения их к христианской вере, к культурной жизни, Шемановский неимоверными усилиями старался как можно глубже проникнуть в жизнь местных жителей, каждый раз открывая их для себя с новой стороны. Многочисленные поездки по тундре, наблюдение за инородцами в разных ситуациях позволяли увидеть их сильными, мужественными, сумевшими подчинить себе природу Севера, могущими выжить там, где русские не смогли бы. В то же время Шемановского приводили в отчаяние условия жизни аборигенов, грязь и смрад в их жилищах, нищенство, пьянство, настолько опустившее инородцев, что они могли забыть

и о своем грудном ребенке, умирающем на пятидесятиградусном морозе, заставляли своих вечно голодных, оборванных, промерзших детей просить подавание и т. д. Во многих трудах встречаются размышления Шемановского о том, как помочь инородцам, как приобщить их к культуре, сделать «сознательными, мыслящими», более счастливыми. «Где же ответ? Думаешь долго, беспомощно... Как-то глухо проскользнет тогда в сознании мысль, что спасение в приобщении инородцев к культуре, и сердце забьется трепетно, радостно, светло на душе станет... Но пройдет минута, другая, отрадные мысли рассеиваются, как дым, исчезают и снова поникаешь головой пред другим вопросом, грозным и страшным: как, каким путем приобщать дикарей инородцев крайнего севера к культуре, возможно ли это делать и сделать?»⁵.

Подсказку к правильному пути Шемановский находит у самих самоедов: «Не зная нашей жизни, нельзя о ней судить правильно. <...> Научись сначала жить по-нашему, войди во вкус этой жизни, полюби ее, тогда и отношение к тебе моих родичей будет иное. Но тогда ты и о самоедах будешь другого мнения. Ты не только найдешь много хорошего и доброго в их жизни и обычаях, а и признаешь их умными людьми»⁶.

Именно близкое знакомство с аборигенами, искреннее желание понять их и помочь им, чуткое и бережное отношение, завоевание уважения со стороны инородцев определили направления деятельности Шемановского и за 13 лет позволили сделать столько, сколько не удавалось сделать миссионерам за несколько столетий до его прихода. Многие проекты были реализованы с привлечением личных средств Шемановского. Конечно, Шемановский начинал свою деятельность на почве, подготовленной его предшественниками, до его приезда в Обдорск были неоднократные попытки создания школ священнослужителями. Так, школа для детей русских и инородцев создавалась миссионером П. А. Поповым, служившим в Обдорске с 1846 по 1868 г., также им был составлен букварь для самоедов, написаны «Очерки быта инородцев Березовского края» по результатам путешествия по Обскому Северу. С 1894 по 1906 г. одним из активных деятелей миссии был хант Иоанн Егоров, занимавший должность дьякона, переводчика и школьного учителя. Им была составлена азбука для остячков детей «Нэбек ханды няурам эльты», которая впоследствии была отредактирована для нужд Обдорской миссионерской школы. Священнослужителем В. Н. Герасимов (1870–1901) работал над составлением русско-остячко-самоедского словаря, написал исторический очерк «Обдорск»,

занимался этнографией, палеонтологией, археологией⁷. Но по окончании службы этих деятелей их начинания прекращались.

Шемановский, тонко чувствуя инородцев, старался найти пути, которые скорее найдут отклик в их сердцах и будут способствовать культурному просвещению как коренного, так и пришлого населения Обдорского края.

Рассмотрим основные направления культурно-просветительской деятельности, организованной Шемановским, ее содержание и смысл.

Одним из самых важных представлялось формирование библиотечных фондов и функционирование библиотеки как просветительского и культурного центра. Библиотека, созданная Шемановским в 1898 г. первоначально для нужд миссии, в дальнейшем пополнялась литературой, в том числе художественной, научными трудами о северных территориях России, о местных народах и т. д. Библиотека содержала периодические издания, книги, рукописи на русском и иностранном языках, которые поступали в результате закупки, в том числе ценных изданий у антиквариев, выписки, а также в результате сотрудничества с различными научными и общественными организациями. Ежегодно выписывалось более 30 названий журналов и газет, в том числе «Вокруг света», «Исторический вестник», «Нива», «Природа и люди», «Русская старина», «Север», «Русская школа», «Русский архив», «Вестник трезвости», «Естествознание и география», «Известия Императорского Русского географического общества», «Известия по литературе, наукам и библиографии», «Музыка и пение», «Этнографическое обозрение», «Новое время», «Торгово-промышленная газета», «Русский антропологический журнал», «Земледелие», «Живая старина», «Всходы» и другие⁸.

Литература отбиралась с особой тщательностью, поскольку Шемановского огорчало, что женщины «убивают время» за чтением бульварных романов, а детям приходится довольствоваться «лубочной» литературой о «Бове королевиче, Кощее Бессмертном и т. п. хламом». В уставе библиотеки отмечено, что, кроме религиозно-нравственного содержания, в детском отделе должны быть книги и по естественным наукам «в элементарном изложении их». Гордостью Шемановского и «квинтэссенцией» библиотеки был ее Северный отдел, содержащий литературу о Севере России вообще и о Тобольском Севере в частности и представлявший огромный интерес для ученых и путешественников. В 1907 г. библиотека насчитывала около 1300 книг и обслуживала 18 % всего грамотного населения Обдорска⁹.

Библиотека была успешным начинанием,

однако для реализации других многочисленных проектов усилий одного Шемановского было недостаточно. В 1904 г. было создано Обдорское миссионерское братство во имя святого Гурия, архиепископа Казанского и Свияжского чудотворца как сугубо культурное учреждение, полагающее главными целями содействовать поднятию духовно-нравственного и материального благосостояния обдорских инородцев. Возлагаемые на братство надежды по проведению всей просветительской работы, проводимой на Обском Севере, оправдались вполне, поскольку братчиками под руководством Шемановского было сделано очень много. Само братство постоянно пополнялось новыми членами (например, в 1907 г. их было 153 человека)¹⁰, которые постепенно становились единомышленниками Шемановского. Вступали в братство даже некрещеные язычники, желая помочь «хорошему делу». Деятельность братства, сначала направленная только на инородцев, вскоре распространилась и на русско-зырянское население Обдорска. В процессе совместной с братчиками деятельности Шемановский понемногу изменял и сознание самих братчиков, убеждая их в пагубности зла эксплуатации инородцев, воспитывая в колонистах чувства любви, уважения, жалости к инородцам. По свидетельству ученых А. Э. Альквиста, П. Ф. Почтарева, А. И. Якобия, по наблюдениям самого Шемановского, инородцы стояли «на близком пути к угасанию»¹¹. Этот факт заставлял принимать все возможные активные действия, объединиться: «Для сего нужно много трудов и усилий не одного официального лица или официального учреждения, а целого общества, многих людей, воодушевленных чувствами сострадания и любви к угнетенным и угнетаемым»¹².

Братство занималось практически всеми вопросами совместно с Шемановским, участвовало в создании миссионерских, образовательных, культурных, социальных учреждений и во всех соответствующих мероприятиях.

Вторым крупным культурным учреждением Обдорска стал музей, функции которого были тесно связаны с библиотекой.

Первоначальным замыслом создания библиотеки было изучение «душевных запросов инородцев», их жизни, быта, религиозных воззрений для сближения с ними и возможности влияния на них. Результат был достигнут, но не в той степени, как это предполагалось изначально. Чтобы интерес со стороны колонистов к местным жителям не ослабевал, а еще более усиливался и рос, требовалось предпринять что-то особенное. Труды по этнографии инородцев Тобольского севера, составленные разными

учеными и путешественниками, не давали, по мнению Шемановского, «впечатлений цельных и сильных, благодаря многочисленным недостаткам в работах и часто односторонности суждения. В этих работах многие стороны жизни инородцев освещены слабо, другим не придано необходимого значения, третьи вовсе игнорированы». Поэтому, «чтобы дать возможность всем желающим возможно широко и всесторонне пополнять свои об инородцах сведения, а хорошо знающим жизнь и быт их делиться с незнающими», изучать жизнь и быт местных жителей «наглядным способом» был создан музей, названный Хранилищем коллекций по этнографии инородцев Обдорского севера¹³. Таким образом, в 1906 г. был создан музей, первый не только в Обдорске, но и на территории современного Ямало-Ненецкого автономного округа.

Первоначально была создана этнографическая коллекция, предметы которой Шемановский собирал в результате поездок по стойбищам оленеводов в тундре. Затем состав коллекций значительно расширился, пополнялся другими разделами. Сотрудник музея Г. М. Дмитриев-Садовников, описывая коллекцию музея в 1915 г., выделил 13 разделов: 1. Шаманский культ остяков и самоедов; 2. Остяцкий этнографический отдел (быт, жилище, музыкальные инструменты и игрушки); 3. Самоедский этнографический отдел; 4. Орудия рыбного промысла остяков и самоедов; 5. Орудия труда; 6. Зырянский отдел; 7. Зоология; 8. Орнитология; 9. Ихтиология; 10. Палеонтология; 11. Минералогия; 12. Археология: старинная церковная утварь и пр.; 13. Нумизматика¹⁴.

Таким образом, Шемановским был создан фундамент и заложены основы развития в будущем полноценного музея местного края. А так как собрания Обдорского музея немало содействовали не только расширению познаний его посетителей, но, совместно с библиотекой, развитию таких отраслей науки, как этнография, история, потому с полным основанием его можно назвать научно-исследовательским и образовательным центром региона¹⁵.

Большие надежды в деле просвещения и культурного образования местных жителей Шемановский возлагал на детей – не имеющих закоренелых убеждений, их легче было воспитать по-новому. Кроме того, родители быстрее шли бы навстречу просветителям, видя успех детей не только в обучении, но и получении практических навыков, полезных в тундре, так как, понимая, что для местных жителей очень важно не потерять свои национальность, язык и верования, свою самобытность, Шемановский придавал большое значение этнографическому компоненту.

На первых порах родители практически не отдавали детей в школы, поэтому большую часть приютиков составляли сироты, беспризорные дети. Усилия священников братства в первую очередь были направлены на составление учебников на языках местных жителей, а вся школьная программа предусматривала обучение в первый год на родных языках, с постепенным переходом на русский. Причем обучение русскому языку проходило не на уроках, а в результате общения детей между собой¹⁶. В результате такого подхода к концу обучения большинство детей свободно говорили на ненецком, хантыйском, зырянском и русских языках, которые совершенно не похожи между собой. Главной задачей обучения детей Шемановский считал их успешность в будущей жизни, поэтому при училище было организовано обучение детей рыбному промыслу, столярному, кузнечному и переплетному делу, рукоделию.

В просветительской деятельности большую роль играл созданный в 1909 г. «Кружок изучения инородцев Крайнего северо-запада Сибири», в рамках которого читались доклады (например, «К вопросу о влиянии приполярной природы на ее аборигенов – остяков и самоедов»), разрабатывались мероприятия культурно-образовательного характера. При помощи братства издавались рукописный журнал «Обдорская тундра», печатный журнал «Обдорский вестник», посвященные вопросам местных жителей.

С целью культурного просвещения, «отучения населения от пьянства, картежной игры и других пороков» членами Обдорского отдела попечительства о народной трезвости, входящими в состав братства, в 1910 г. организован постоянный кружок любителей драматического искусства, устраивались спектакли, танцевальные вечера, «чтения с туманными картинками», маскарады¹⁷. Доход от проведенных спектаклей шел на различные нужды и благотворительные цели.

При братстве успешно работала переводческая комиссия, печатались листовки просветительского характера, братчики, общавшиеся с местными жителями по торговым делам, вели разъяснительную работу о пользе школы и просвещения. С такими же целями братчики посылались в специальные командировки¹⁸.

Для приучения местных жителей к оседлости, в просветительских целях, а также для расширения ассортимента продуктов питания для населения, страдающего авитаминозом в северных условиях, братчиками были созданы первые в Обдорске сад и огород и на широте полярного круга выращены свекла, репа, брюква, морковь, картофель, цветы¹⁹. Опыт Шеманов-

ского подвиг многих жителей к садоводству и огородничеству.

В связи с нехваткой необходимых специалистов для ухода за больными и нищими, для обучения детей в школе и т. д. была организована женская община.

Братчиками проводилась обширная и активная благотворительная деятельность – опека над сиротами, выделение денег на медицинские средства, устройство похорон неимущих, материальная помощь бедным, стипендии иностранцам и т. д.²⁰

На момент приезда Шемановского в Обдорске были лишь полуразвалившаяся церковь и обгоревший дом для священнослужителей. За 13 лет миссионерской деятельности им были построены: большой миссионерский храм, музей, библиотека с читальней, пансион для мальчиков, приют для девочек и малолетних (интернат), миссионерский дом, дом для братчиков, здание для женской общины, богадельня, училище для инородцев, книжная и церковная лавка, теплица с парником. Необходимо отметить, что все объекты были построены в полярных условиях, при отсутствии местных строительных материалов, дороговизне доставки их из Тобольска, зачастую на собственные средства или на средства братчиков. Этот пример свидетельствует о том, что Шемановский был умелым административным и хозяйственным руководителем.

Большую ценность для современников представляет научное наследие Шемановского.

В первые годы жизни в Обдорске Шемановский выучил ненецкий, хантыйский, зырянский, вогульский языки, до этого владея латинским, итальянским, французским, польским (позднее выучил корейский). Шемановский проводил службы на ненецком языке, переводил религиозную и обучающую литературу на ненецкий и хантыйский языки, участвовал в создании учебников для инородческих детей, переводил фольклора, местные географические названия для создания карты полуострова Ямал и т. д.

Шемановскому-этнографу удалось собрать богатейший материал – предметы быта, одежды и т. д., но особую ценность представляли предметы, связанные с ритуалами и обрядами (похороны, шаманские камлания, ворожба, остяцкие пляски и др.). Шемановский собирал фольклор, сведения о древних родах ненцев; его статьи по этнографии содержат подробное освещение практически всех сторон жизни народов Тобольского Севера, носят описательный и исследовательский характер. Так, благодаря собственным исследованиям Шемановский опроверг утверждение профессора А. И. Якобия о существовании в Обдорском крае народа нар-самар-ях²¹.

К результатам исследований исторического характера можно отнести его труды «Хронологический обзор достопамятных событий в Березовском крае Тобольской губернии, 1032–1910 гг.», «История Обдорской духовной миссии». Полезным для всех исследователей Севера стал каталог Обдорской библиотеки по Северному отделу.

Шемановский вел обширную переписку с учеными, научными учреждениями, помогал в сборе материалов путешественникам и исследователям Севера, оказывал помощь научным экспедициям.

Научные труды, статьи и заметки миссионерского, этнографического и исторического характера печатались, в основном, в журналах «Православный благовестник» (Москва) и «Сибирский листок» (Тобольск).

Анализ деятельности Шемановского в период его миссионерства в Обдорске с 1898 по 1911 г. показывает его как педагога, историка, этнографа, выдающегося культурного деятеля, представителя российской интеллигенции рубежа XIX–XX вв., чья созидательная деятельность сыграла огромную роль в становлении культуры на севере Западной Сибири. За 13 лет был сделан переворот, огромный прорыв в сознании как местного, так и пришлого населения, заложена идея взаимопонимания культур, созданы образовательные, просветительские, культурные учреждения, собран богатейший научный материал.

Несомненно, в своей деятельности Шемановский опирался на опыт подобной работы в других регионах России. В конце XIX в. в центральной части Западной Сибири прошла волна создания музеев, библиотек, проводились публичные чтения, лекции, выпускались вестники, ежегодники, листовки²². Однако проведение подобной работы за Полярным кругом было гораздо сложнее вследствие низкого уровня грамотности населения, большой его разреженности и кочевого образа жизни, суровых климатических и бытовых условий, стойкого сопротивления местных жителей к обучению и просвещению. Одной же из главных причин «культурного отставания» Обского Севера можно назвать отсутствие яркой и сильной личности, способной взять на себя ответственность за проведение такой масштабной работы. Нравственные качества Шемановского, его умение понимать и сочувствовать, ставить благо народа выше собственного благополучия, высокая образованность, харизматичность, энергичность позволили ему стать такой личностью. О том, что именно Шемановский сыграл ключевую роль в культурном становлении Обского Севера на

И. С. Шемановский: миссионер и просветитель Тобольского Севера

рубеже XIX–XX вв., говорит активизация просветительских процессов после его приезда в Обдорск в 1898 г. и их некоторое «затухание» после отъезда Шемановского из Обдорска в 1910 г.²³

Вклад Шемановского в культурное преобразование Тобольского Севера оценен по достоинству потомками – его имя носит окружной музейно-выставочный комплекс, его труды актуальны и востребованы исследователями, их переводят на иностранные языки. В 2011 г. сотрудниками музейно-выставочного комплекса был подготовлен и издан двухтомник трудов Ивана Семеновича Шемановского²⁴.

В деятельности Шемановского мы видим не простое копирование методов и приемов культурно-просветительской работы, проводимой российскими и зарубежными музеями, библиотеками, школами, общественными организациями, а тщательный процесс выявления, изучения проблем, затем поиск эффективных методов воздействия и продуманная реализация намеченных планов. Такой подход является важным и актуальным сегодня в современном быстро меняющемся мире.

Примечания

¹ К инородцам, т. е. к аборигенному населению, относились самоеды (ненцы) и остяки (ханты). Остяки в основном занимались рыболовством и вели оседлый образ жизни, самоеды занимались оленеводством и кочевали вплоть до побережья Северного Ледовитого океана. Пришлые население составляли русские и зыряне.

² История Обдорской Духовной миссии, 1854–1904 гг. / сост. иером. Иринарх. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1906. С. 3–4.

³ Шемановский И. С. Из дневника обдорского миссионера // Православ. благовестн. 1903. № 17. С. 36–42.

⁴ Его же. Из дневника обдорского миссионера // Шемановский И. С. Избр. тр. / сост. Л. Ф. Липатова. М.: Совет спорт, 2011. Т. 1. С. 17.

⁵ Его же. В дебрях крайнего северо-запада Сибири: ярмарка // Там же. С. 31–32.

⁶ Его же. В дебрях крайнего северо-запада Сибири: в самоедском чуме // Там же. С. 81–84.

⁷ Липатова Л. Ф. История становления православия на Ямале // Липатова Л. Ф. Церковная жизнь Сибири. Электрон. текст. дан. Салехард, 2012. Рукоп. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

⁸ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 103. Оп. 1. Д. 2659. Т. 2. С. 577–580 об., 594.

⁹ Шемановский И. С. Библиотека Обдорского братства Св. Гурия, как хранилище литературных материалов о Тобольском севере и как миссионерское учреждение // Шемановский И. С. Избр. тр. / сост. Л. Ф. Липатова. М.: Совет спорт, 2011. Т. 2. С. 173–174.

¹⁰ Его же. Третья годовщина деятельности Обдорского миссионерского братства во имя святителя Гурия, архиеп. Казанского и Свяяжского чудотворца // Там же. С. 180.

¹¹ Его же. Из Обдорской миссии // Там же. С. 143.

¹² Там же.

¹³ Шемановский И. С. К открытию этнографического музея при обдорском миссионерском братстве во имя св. Гурия, архиеп. Казанского чудотворца // Шемановский И. С. Избр. тр. Т. 2. С. 172.

¹⁴ Дронзикова С. В. Сотрудник музея начала века // Липатова Л. Ф. Двадцатый век глазами обдорян. Салехард, 2005. С. 295.

¹⁵ Ныне это музейно-выставочный комплекс, носящий имя И. С. Шемановского.

¹⁶ Шемановский И. С. Из Обдорской миссии: к вопросу о школе // Шемановский И. С. Избр. тр. Т. 2. С. 161.

¹⁷ ГАТО. Ф. 103. Оп. 103–1. Д. 2659. Т. 3. С. 1101, 1101 об., 1440. По 17 апреля 1911 г.

¹⁸ Шемановский И. С. Обдорское миссионерское братство во имя св. Гурия // Шемановский И. С. Избр. тр. Т. 2. С. 317.

¹⁹ Его же. К вопросу о необходимости скорейшего открытия в Обдорске женской монастырской общины для усиления деятельности Обдорской миссии // Там же. С. 176–177.

²⁰ Его же. Обдорское миссионерское братство во имя св. Гурия. С. 320.

²¹ Шемановский И. С. Справка о народе «Нар-самарях» // Шемановский И. С. Избр. тр. Т. 2. С. 189–190.

²² Горелова Ю. Р. Музеи в образовательном пространстве Западной Сибири конца XIX – начала XX в. // Музейный просвет: сб. ст. / С.-Петерб. гос. ун-т, Гос. Эрмитаж; ред.: М. Б. Пиотровский, А. А. Никонова. СПб., 2009. С. 98–99.

²³ О плачевном состоянии библиотеки неоднократно сообщается в письмах обдорян Шемановскому. Например, в письме священника Гурия Михайлова (ГАТО. Ф. 103. Оп. 103–1. Д. 2659. Т. 1. С. 196–197), в письме Е. Я. Ерлыкова (1911 г.) (ГАТО. Ф. 103. Оп. 103–1. Д. 2659. Т. 1. С. 102). В письме Шемановского членам братства говорится о недопустимости передачи библиотеки заезжему дому (ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 2659. Т. 3. С. 1251, 1251 об., 1263).

²⁴ Шемановский И. С. Избранные труды: в 2 т. / Ямало-Ненец. окруж. музейно-выст. комплекс им. И. С. Шемановского; сост., авт. вступ. ст. и послесл. Л. Ф. Липатова. М.: Совет спорт, 2011. Т. 1. 304 с.; Т. 2. 328 с.